

## Оценочная лексика в цикле баллад В.С.Высоцкого для фильма «Стрелы Робин Гуда»

М. Г. Ситникова

Мировоззренческая категория этической оценки занимает центральное место в системе ценностей, концентрирует традиции и идеологию общества и нравственную позицию личности, способствует передаче морально-этического опыта народа новым поколениям. Прилагательные с семантикой этической оценки являются наиболее полной реализацией данной мировоззренческой категории в языке. Лексика с этической семантикой входит в состав системы концептов, формирующих языковую и речевую картину мира, что обуславливает необходимость анализа данной лексико-семантической группы при характеристике языковой или речевой личности. Рассмотрение особенностей фиксации, сочетаемости и частоты употребления в тексте прилагательных с семантикой этической оценки позволяет составить представление об иерархии ценностей языковой личности и нравственной позиции автора текста. Оценочные прилагательные являются значимым компонентом построения образа художественного персонажа, его индивидуализации, языковым средством выявления его нравственной позиции и мировоззрения, авторской оценки данного персонажа.

Необходимость анализа лексики с семантикой этической оценки в текстах цикла баллад для фильма «Стрелы Робин Гуда» вызвана морально-этической проблематикой баллад и обращением поэта к образам английского фольклора, являющимся воплощением высоких моральных качеств. Анализ лексики с этической семантикой в текстах баллад цикла «Стрелы Робин Гуда» иллюстрирует своеобразие авторского стиля поэта и характерные черты концептосферы текста, способствует пониманию символики и системы образов произведения.

Концепт леса занимает особое место в языковой картине мира цикла баллад, поскольку является не только основным местом действия, но и символом природы, её красоты и способности к возрождению.

Тематика цикла обуславливает особую значимость в построении языковой картины мира семантических полей **природа** и **социум**, в отношениях которых наблюдается противопоставление. Значительная часть лексики, входящей в состав семантического поля **природа**, имеет семантику положительной оценки. В группе номинаций природных стихий и форм ландшафта, лексика с семантикой общей положительной оценки приобретает ряд частнооценочных значений: 1) значение эстетической оценки «прекрасный», 2) значения этической оценки «добрый» и «возвышенный», благородный» («Вспари и два крыла раскинь В густую трепетную синь! Скользи по божьим склонам...» (о небе)). Часто слова данной семантической группы используются в качестве символов этических категорий («на седьмом на высшем небе счастья»). Особое место в организации системы образов данного цикла принадлежит образу леса, что объясняется тематикой и местом действия произведения. Анализ лексики с оценочной семантикой позволяет выделить в составе семантического поля **лес** следующие тематические группы: 1) «свобода» («вольный лес») и 2) «дом, убежище» («нет надёжнее приюта», «лес – обитель твою по весне навести»). Среди характеристик леса преобладают частные значения этической оценки «независимый, свободный» («этот вольный лес») и «верный, надёжный» («нет надёжнее приюта: Скройся в лес, не пропадёшь»). В системе образов цикла баллад лес как символ природы приобретает значения положительной оценки «естественный», «справедливый», «гуманный», что становится очевидным при анализе дихотомии «природа» - «социум», распространяющейся на все лексико-семантические подгруппы данного концепта. Для всех тематических групп семантического поля «социум» в

языковой картине мира цикла баллад «Стрелы Робин Гуда» характерна семантика отрицательной оценки. Наибольшей многочисленностью отличается тематическая группа «государство», лексика, входящая в состав данной тематической группы обладает оттенками отрицательной этической оценки: «жестокость», «несправедливость», «насилие» («Зло решило порядок в стране навести», «виновники паденья»). Среди номинаций людей, которые состоят на службе государственной системы, преобладает отрицательнооценочная лексика с этической семантикой «жестокость» («душа у ловчих без затей из жил воловьих свита», «ну и забава у людей – убить двух белых лебедей!») и «мелочность» («копошится свита»). В номинациях людей находят отражение две противоположные системы ценностей: первая ценностная иерархия, характерная для государственной системы, отличается подменной этической оценки личности номинацией её социального статуса и имущественного положения («слуги и холопы», «У лучников намётан глаз!»). Для второй ценностной иерархии свойственно внимание к моральным и интеллектуальным достоинствам объекта оценки безотносительно к его материальному положению и социальному статусу («Кто без страха и упрёка – Тот всегда не при деньгах»). Противопоставление концептов **природа и социум** проявляется в противопоставлении оценочных названий и самоназваний обитателей леса с точки зрения созданной ими этической системы, основанной на моральных принципах, и с точки зрения стереотипов отторгнувшего их общества («Бедняки и бедолаги, презирая жизнь слуги, и бездомные бродяги, у кого одни долги»). Уход из общества к природе, воплощением которой является лес, способствует личностной самореализации индивидуума и его моральному совершенствованию – результату общения с природой и приобщения к её естественным ценностям красоты и гуманизма («В прошлом – слуги и холопы, ныне – вольные стрелки»). Природа, стихии являются эквивалентами оснований этической и эстетической оценки. Это проявляется во включении лексем с семантикой названий флоры, фауны, частей ландшафта и наименований природных стихий в лексико-семантические группы этических, эстетических и эмоциональных оценок («Свежий ветер... справедливой и подлинной ненависти», «отчаянье бьется, как птица, в виске», «вольный лес»). В «Балладе о ненависти» важную роль в понимании семантики положительной оценки чувства ненависти играет описание сходства внешних признаков проявления данного чувства человеком («ненависть – потом сквозь кожу сочиться», «Ненависть – юным уродует лица») и природой («Видишь – плотный туман над полями лежит? Это росы вскипают от ненависти»), декларирование единства причин, вызывающих данное чувство, и действий, которые становятся результатом этого. В логосфере данной баллады ненависть объединяет личность с природой, позволяет человеку приобщиться к вечным морально-этическим ценностям, символом которых выступает природа. Это является основным критерием, по которому «справедливая и подлинная ненависть», «благородная ненависть», приобретающая семантику положительной этической оценки, противопоставляется «слепой, черной ненависти», получающей в концептосфере текста семантику отрицательной этической оценки и выступающей синонимом слова **злоба** «Но не злоба нас будет из плена вести».

Для данной картины мира характерна речевая агрессия как следствие ориентации концептосферы на борьбу и победу как основную коммуникативную цель. В составе семантического поля враг преобладает отрицательно оценочная лексика, которая входит в состав многочисленных идентификационных формул и штампов («Черная кровь врагов», «враг есть враг»), особенно многочисленна группа бранных номинаций человека, отличающаяся сниженной стилистической окраской, яркой экспрессивностью и семантикой этической оценки («Как у вас там с мерзавцами?», «От заведомой лжи подлеца».) Общая ориентация концептосферы в отношениях между людьми на борьбу и победу подтверждается высокой частотностью лексем борьба, война, победа («О походах, боях и победах», «Если, руки сложа, наблюдал свысока И в борьбу не вступил с подлецом, с палачом – значит, в жизни ты был не при чём, не при чём!»). Агрессия, борьба и уничтожение как единственно возможный в данной концептосфере вариант взаимодействия и отношений между людьми распространяется и на абстрактные понятия и категории («Время подвиги эти не стёрло: Оторвать от него верхний

пласт Или взять его крепче за горло – И оно свои тайны отдаст»). В состав концепта война входит многочисленная группа номинаций оружия, среди которых преобладают названия холодного оружия (меч, стрела, лук, копье). Номинации оружия входят в состав концепта семья, являясь символом преемственности поколений, единства понимания и интерпретации морально-этических норм представителями различных возрастных групп («путь прорубая отцовским мечём», «Попытайся ладони у мёртвых разжать И оружие принять из натруженных рук»). Номинации оружия включаются в состав тематического поля живые существа, что подтверждается высокой частотностью сочетающихся с ними глаголов, называющих действия человека по уходу за животными («Да поглаживают луки, чтоб в бою не подвели»). Большинство номинаций оружия в цикле баллад имеет положительное оценочное значение («Хорошо, если конь закусил удила И рука на копье поудобней легла, Хорошо, если знаешь, откуда стрела...») и только незначительное число названий оружия обнаруживает семантику отрицательной оценки. Данные ЛСВ входят в состав концепта смерть («Смерть на копьях сидела, утробно урча...», «Отличил, отыскал По оскалу забрал – Это смерти оскал!»). Значимость концепта оружие в языковой картине мира цикла баллад подтверждается преобладанием среди названий персонажей баллад номинаций людей, связанных с обладанием либо использованием определённых видов оружия, либо названий представителей профессий, имеющих и часто использующих оружие (стрелки, охотники, лучники, рыцари, ловчие). Подавляющее большинство данных номинаций в контексте баллад приобретает оттенок значения положительной оценки, что проявляется в употреблении согласующихся с ними прилагательных с положительно оценочной семантикой («вольные стрелки», «первый в мире лучник Славный парень Робин Гуд!»). В ряде случаев получение оружия и выработка навыков по обращению с ним становится основанием изменения критерия оценки личности, смены знака общеоценочного значения и приобретения частного значения этической оценки независимый, свободный («В прошлом слуги и холопы, ныне – вольные стрелки»).

В организации концептосферы балладного цикла Высоцкого наблюдается противопоставление номинаций людей, которые могут быть объединены в несколько антагонистических семантических групп. Номинации членов семьи по степени родства и единомышленников, связанных узами дружбы («но одежды латали нам матери в срок», «И друзей успокоив, И ближних любя...», «И всегда хорошо, если честь спасена, Если другом надёжно прикрыта спина»), представлены нейтральной общеупотребительной лексикой, приобретающей в концептосфере баллад значение положительной оценки. Члены данной семантической группы находятся в отношениях противопоставления с ЛСВ, входящими в группу номинаций врагов. Одним из наиболее значимых оснований противопоставления является отношение объекта оценки к морально-этическим ценностям, которое проявляется в сочетаемости с рассматриваемыми номинациями лиц лексики с семантикой этической оценки. Среди характеристик обитателей Шервудского леса преобладают прилагательные с семантикой положительной этической оценки с семантикой «независимый, свободолюбивый» («непокорной головой», «вольные стрелки»). Для описания их действий и поступков используются глаголы с положительно оценочной семантикой («защитят и сберегут», «оставаясь живыми, в доброту сохраняли сердца»), тогда как для создания образа врага, характеристики его деятельности и поступков используются отрицательно оценочные прилагательные («виновники паденья», «В грязь валились враги, о пощаде крича...», «Трус, предатель – всегда презираем»).

При создании образа врага активно используется замена этических и рациональных оценок эмоциональными и эстетическими оценками, привлечение метафор и сравнений с реальными и мифологическими животными и птицами, имеющими в языковом сознании отрицательные конотации («чёрная кровь врагов», «ложь и зло, – погляди как их лица грубы, И всегда позади – вороньё и гробы!», «Горопись, – тощий гриф над странюю кружит!»). В характеристиках обитателей Шервудского леса высокой частотой фиксации отличаются прилагательные с семантикой положительной эмоциональной и эстетической оценок, номинации мифологических существ и реальных птиц и животных, имеющих в языковом сознании ус-

тойчивые положительные коннотации («В пик лебединой песни их», «В такую высь, куда и впредь Возможно будет долететь Лишь ангелам...»).

Лексика с оценочной семантикой иллюстрирует единство образной системы и символики цикла баллад для фильма В.С. Высоцкого «Стрелы Робин Гуда».

### Abstract

The article deals with the analysis of Russian adjectives with ethical semantics in the cycle of poems by V. Vysotsky to the film “Arrows of Robin Good”.

Гомельский государственный  
медицинский университет

Поступило 06.04.03

РЕПОЗИТОРИЙ ГГМУ имени Ф.СКОРИНЫ